

Дорога к Храму

Мирный православный

№ 5 (141)

28 апреля 2016 г.

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Таинство христосования

Мы слишком деликатны и тонки - жители городов. Мы брезгливы и суетливо-осторожны. Как тяжело бывает просто подойти к причастию, просто потому что до тебя с этой ложечки принимали таинство столько некрасивых губ и беззубых ртов. Как же - у каждого «своя флора», а возможно и фауна. А дети подходят спокойно и весело, радостно открывая свои чудесные ротки, дивным образом совмещающие улыбку с вкушением. Но ведь это дети - их не портит ни лысина, ни беззубость. Но им так радостно жить, радостно обниматься, целоваться, возиться и толкаться, переживая святой восторг жеребьячей радости.

Надо взяться за ручки, поцеловать братика, уткнуться в маму, повиснуть на папке, с любовью вдыхая его запах - сигарет, пота, кожаной куртки и бензина, обжигаясь его щетинистой щекой. Очень важны объятия, потому что это самый простой способ почувствовать, что рядом с тобой живой человек, прикоснуться к его жизни, пережить ток крови, биение пульса, глубину дыхания, тайную жизнь души, до неразличимости сплетённой с жизнью тела. Долгое время я не принимал нашей православной манеры целоваться и обниматься, непонятен был смысл христосования. Но

ведь это так просто. Если от Бога нам дано задание научиться любить ближнего, как самого себя, а значит открыть для себя другого человека, пережив его настолько же живым, как и я сам, прикоснувшись к его жизни, не абстрактной и стерильной, а подлинно живой - с кровью, дыханием, слезами, братские объятия и лобзания так естественны среди христиан.

Вот и апостол Павел настаивает: «Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью» (Рим 12:10), напоминайте себе и братьям своим во Христе, заключая их в объятия, что мы - «одно Тело во Христе, а порознь один для

другого члены» (Рим 12:5), естественно стремящиеся друг к другу. И доброе буйство пасхальной службы, это настолько нужное здоровое неистовство православного богослужения с беготнёй, восклицаниями, звоном кадил и мерцанием свечей - это не только от радости, что Христос воскрес, но и от ободрения к жизни, которая не только в моём сердце качает кровь и оживляет мускулы, но и расцветает в каждом, кто стоит рядом, и радостно, что он - рядом, что он жив, что я могу эту жизнь обнять, расцеловать - брата моего, сестру - бессмертных и вечных и слишком живых и

неистребимо любимых Богом. Ведь христиане - как дети - всё тянут в рот. Им надо непременно приложиться, коснуться иконы или мощей, напиток святой воды и наестся просфорок, опробовать надёжность бороды благодатным огнём, помазаться маслом, обсыпаться святой землёй. Это естественно и нормально, потому что мы воцерковляемся и кожей тоже, не только интеллектом, и часто он приходит на этот праздник жизни позже всех, что совсем не портит предшествующей радости. Христианин должен брать пример с бабушки Карлсона -

стать чемпионом мира по обниманию, потому что жить - это здорово, это весело - просто быть - это само по себе слишком много, и эта жизнь с избытком, которую даровал нам Господь, так живо переживается в объятиях и прикосновении рук и взглядов, ободряющих к жизни. Мне нравится жить. Мне очень нравится жить. И я хочу, чтобы это христианское чувство стало неотвратимо заразным и передавалось через поцелуи и объятия.

Архимандрит Савва (Мажуко), статья приводится в сокращении// Мгарский колокол

Когда смерть проходит мимо

протоиерей Артемий Эмке отвечает на вопросы о Пасхе:

дет» (Ин, 11:25). Смерть проходит мимо, когда мы принимаем Христа как своего Спасителя. Смерть не властвует над нами, когда мы соединяемся с Богом через установленные Им таинства, через церковную жизнь, когда мы боремся с грехом - избавляемся от греховного рабства.

- Почему у праздника Воскресения Христова такое странное название - «Пасха»?

- «Пасха» происходит от еврейского «песах» - проходить мимо. Прообраз нашей Пасхи - избавление евреев из египетского плена. Тогда ангел Божий, убивая всех египетских первенцев, проходил мимо еврейских домов, косяки которых были помазаны кровью жертвенного ягненка. Пока египтяне оплакивали своих детей, евреи беспрепятственно покинули Египет.

Для нас жизнь со Христом - вечная жизнь: «кто верует в Меня, тот, если и умрет, жив бу-

- Как вы думаете, может ли человеку XXI века быть близко переживание Воскресения Христа?

- Конечно! На каждом воскресном всенощном бдении все люди в храме поют «Воскресение Христово видевше» (то есть «мы видели Воскресение Христово»). Это событие - вне времени, вне контекста условий современной жизни. Христос пришел, чтобы спасти всех людей: живших и до Его Воплощения, и тех, кто будут жить до окончания мира. Каждый, кто принял благую весть о том, что Господь нас ради умер на Кресте и воскрес, может увидеть Воскре-

сение глазами веры, стать его свидетелем.

Больше всего в жизни человек боится смерти. Главная радость Пасхи - победа над смертью - и приводит в пасхальную ночь в храмы множество людей. Они мало что знают о Христе, в другое время в церковь не ходят, но эту победу они празднуют.

- Существуют ли неоспоримые доказательства Воскресения?

- (Улыбается) Ну, наверно, если бы они были, то наша вера уже не была бы верой - «уверенностью в невидимом» (Евр. 11:1). Воскресший Христос говорит апостолу Фоме, когда тот кладет пальцы в Его раны: «Блаженны не видевшие, и уверовавшие» (Ин.20, 29). Радость Пасхи - это, прежде всего, опыт сердца: человек принимает на веру слово Божие и чувствует, как Господь воскрешает его от жизни ветхой и начинается новая жизнь - со Христом.

Есть и множество исторических свидетельств о Воскресении Христа - не только у христиан, но даже у иудейских историков. Есть Туринская Плащаница. Есть опыт сотен тысяч святых, которые своей праведной жизнью и своей смертью показали, что христианство - не какая-то призрачная вера. Опираясь на эти свидетельства веры, человек может преодолевать сомнения, и, таким образом, возрастать духовно.

- Как Христос мог воскреснуть на третий день, если Он находился во гробе со второй половины пятницы до нуля часов с субботы на воскресенье?

- Почему до нуля часов? - Ну, пасхальная служба ведь начинается с полуночи...

- Время воскресения Христа остается для нас тайной, как и тайной для нас является время Его второго пришествия. То, что существует традиция начинать пасхальное богослужение в ноль часов, буквально не означает, что Воскресение произошло именно в это время. Пророчество, о котором говорил Христос, что Ему «надлежит в третий день воскреснуть» (Лк.24.46) сбылось. Упрощенно это можно объяснить на примере того, как мы обычно считаем дни с момента смерти человека. Господь умер на Кресте в пятницу, это - первый день. Соответственно, суббота будет вторым днем, а воскресенье - третьим. Не нужно буквально отсчитывать три дня и три ночи. Хотя и существует толкование на евангельский рассказ о солнечном затмении с полудня до трех часов дня о том, что эта тьма была «недостающей», то есть третьей ночью.

- Какая Пасха в жизни запомнилась Вам больше всего?

- Для меня вообще обретение веры, крещение и Церковь - все вместе стало Пасхой, Переходом, Воскресением. Отчетли-

во помню ощущение, когда первый раз шел по безлюдным ночным улицам Архангельска с пасхальной службы домой, а душа ликовала: «Христос воскрес из мертвых...». В Пасхальном каноне поется: «киного жития вечного начало». Думаю, что тогда я действительно пережил чувство прикосновения к иной реальности. Вообще, если ты честно постился, молитвенно пережил Страсти Христовы, искренне каялся постом на исповеди и причащался, то для тебя Пасха - полет души. Надо быть поэтом, чтобы суметь выразить это состояние.

Когда уже священником проживаешь этот праздничный период, от сильной усталости и груза ответственности глубина восприятия немного ослабевает.

- Что нужно обязательно сделать в этот день?

- Полнота пасхальной радости доступна только человеку, который побывал на службе, вдумался в смысл песнопений. И, конечно, эти гимны радости, гимны победы, настолько искрящиеся, переполняющие тебя радостью и торжеством, что просто невозможно остаться безучастным. На Пасху важно поздравить других людей, не забыть про помощь одиноким людям, которых некому поздравить. Если мы совершим в эти дни какое-то дело милосердия, любви, то, думаю, нас посетит сугубая пасхальная радость.

Бесы о встрече человеческой души с Богом

Клайв Стейплз Льюис. Письма Баламута

"Письма Баламута" - «аскетика наоборот». Это сборник писем опытного беса, который инструктирует своего племянника в том, как увести человека («пациента») от Истины. За шуточной формой - глубокие рассуждения Льюиса о бесовских ловушках на духовном пути. Письмо тридцать первое:

Души праведных в руке Божией. Фреска монастыря Сучевица, Румыния.

Мой дорогой, мой любимый Гнусик, куколка моя, поросенок! Как ты можешь хныкать теперь, когда все потеряно, когда ты выпустил из рук душу! Голодный вой, поднявшийся от этой потери, оглашает сейчас все Царство Шума до самого Трона.

Я просто с ума схожу, думая об этом. Да, я представляю себе, что случилось, когда они вырвали ее у тебя!.. Внезапно глаза его раскрылись, и он впервые тебя увидел, узнал, как ты на него влияешь, и понял, что теперь ему конец. Ты только представь себе, что он почувствовал (пусть это и будет началом твоей агонии). Как будто отпали струпы со старой болячки, как будто он вышел из гнусной скорлупы, как будто он раз и навсегда сбросил грязную, липкую одежду.

Чем больше думаешь, тем хуже становится. А он прошел через все так легко. Ни медленно нарастающих подозрений, ни приговоров врача, ни больниц, ни операционных столов, ни фальшивых надежд. Раз - и освобожден! На какой то миг все показалось ему нашим миром. Бомбы рвутся*, дома падают, вонь, дым, ноги горят от усталости, сердце холодеет от ужаса, голова кружится... и тут же все прошло как дурной сон, который никогда не будет иметь никакого значения для него. Эх ты, обманутый дурак! Заметил ли ты, как естественно - словно он для того и родился - этот червяк, рожденный на земле, вошел в свою новую жизнь? Как все его сомнения мигмом стали для него смехот-

ворными? Я знаю, что он говорил самому себе: «Да, конечно, так всегда и было. Все ужасы были одинаковы. Сначала становилось все хуже и хуже, меня как будто загоняли в бутылочное горлышко, и именно в тот момент, когда я думал, что это конец, - ужасы кончались, становилось хорошо. Когда рвали зуб, боль нарастала, - а потом вдруг зуба нет. Дурной сон переходил в кошмар - и я просыпался. Человек все умирает и умирает, и вот - он уже вне смерти. Как я мог сомневаться в этом?»

И когда он увидел тебя, он увидел и Их**. Я знаю, как все было. Ты отпрянул ослепленный, ибо тебя они поразили сильнее, чем его поразили бомбы. Какое унижение, что эта тварь из праха и грязи могла стоять, беседуя с духами, перед которыми ты, дух, мог только ползать! Вероятно, ты надеялся, что ужас и вид иного, чужого мира разрушит его радость. Но в том-то все и горе, что Они и чужды глазам смертных, и не чужды. Вплоть до этого мира он не имел ни малейшего представления о том, как Они выглядят, и даже сомневался в Их существовании. Но когда он увидел Их, он понял, что он Их всегда знал. Он понял, какую роль каждый из Них играл в его жизни, когда он думал, что с ним нет никого. И вот он мог сказать Им, одному за другим, не «Кто ты?», а «Значит, это все время был ты!». Все, что он увидел и услышал при встрече, пробудило в нем воспоминания. Он смутно ощущал, что всегда был окружен друзьями, с самого детства посе-

щавшими его в часы одиночества, и теперь наконец это объяснилось. Он обрел музыку, которая таилась в глубине каждого чистого и светлого чувства, но все время ускользала от сознания. И, узнавая Их, он стал Им родным прежде, чем тело его успело охладеть. Только ты остался ни при чем по своей глупости.

Он увидел не только Их. Он увидел и Его.

Эта низкая тварь, зачатая в постели, увидела Его. То, что для тебя огонь, ослепляющий и удушающий, для него теперь свет прохладный, сама ясность и носит облик Человека.

Тебе хотелось бы отождествить его преклонение перед Врагом, его отвращение к себе и глубочайшее сознание своих грехов (да, Гнусик, теперь он видит их яснее, чем ты) с твоим шоком и параличом, когда ты угордил в смертоносную ат-

мосферу Сердца Небес. Но это ерунда. Страдать ему еще придется, однако они радуются этим страданиям. Они не променяли бы их ни на какие земные удовольствия. Все те прелести чувств, сердца или разума, которыми ты мог бы искушать его, даже радость добродетели, теперь, при сравнении, для него, как побрякушки размалеванной бабы для мужчины, узнавшего, что та, кого он любил всю жизнь и считал умершей, жива и стоит у дверей. Он поднят в мир, где страдания и радость - безусловные ценности, и вся наша арифметика теряет свой смысл. И вот снова мы сталкиваемся с необъяснимым. Наша главная беда (помимо ничемных искусителей, вроде тебя) - промахи нашего исследовательского отдела. Если бы мы только могли различать, чего Он в действительности хочет! Увы, это знание, само по себе столь ненавистное и неприятное, необходимо для нашей власти. Иногда я просто прихожу в отчаяние. Меня поддерживает лишь убеждение, что наш реализм, наш отказ от всякой ерунды и трескучих фраз должен победить. А пока я займусь тобой...

В высшей степени искренне и все сильнее тебя любящий дядя Баламут.

* События происходят в Англии во время второй мировой войны

** речь идет об ангелах

Жизнь торжествует

Это фрагмент фрески Андреа Бонаиути да Фиренце в церкви Санта-Мария-Новелла, Флоренция (1365-1368 годы). Перед нами - группа разноцветных бесов, пребывающих в полном недоумении от всего случившегося.

Ад, позарившись на человеческую душу Христа, разинул свою пасть, чтобы пожрать Его. Святой Григорий Великий проводит интересную аналогию: Человеческий облик Христа - наживка, Его скрытая божественность - крючок. Дьявол, как огромное морское чудовище, хватает наживку, а затем обнаруживает крючок, однако, уже слишком поздно...

Вы только полюбуйте на заломанные ручки, кусаемые пальчики и ладошки на щечках! Посмотрите, в их глазах словно написано вселенское «ё-моё!!!».

Как говорит св. Иоанн Златоуст в своем Огласительном слове на Пасху, «Сошед во ад, Он [Христос] пленил ад и огорчил того, кто коснулся Его плоти... «Ад огорчился, встретив Тебя в преисподних своих». Огорчился ад, ибо упразднен! Огорчился, ибо осмеян! Огорчился, ибо умерщвлен! Огорчился, ибо низложен! Огорчился, ибо связан! Взят тело, а прикоснулся Бога; принял землю, а нашел в нем небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не ожидал! Смерть! где твое жало?! Ад! где твоя победа?! Воскрес Христос, и ты низвержен! Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы! Воскрес Христос, и торжествует жизнь! Воскрес Христос, и никто не мертв во гробе! Ибо Христос, восстав из гроба, - первенец из умерших. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

Протоиерей Сергей Лепин // жж батюшки

Четыре новости о смерти

Мы никогда не узнаем, что такое смерть. Она останется для нас тайной. Почему? В смерти нет никаких ощущений, в смерти мы ничего не чувствуем, поэтому пережить ее как событие своей жизни мы не сможем. Но ее символ может сделать жизнь невероятно насыщенной. Представьте, что вы сегодня вечером умрете, как бы вы прожили сегодняшний день?

Иудеи считали и считают, что все люди по смерти отправляются в шеол. Шеол равнозначен греческому аиду или нашему аду. Смысл этого слова буквально - «безвид», то есть место, не имеющее никакого вида. Еще есть хорошее выражение «тьма кромешная» - то есть тьма без света, кроме света, кроме Бога. Как древние иудеи воспринимали этот шеол? Как бездонный «желудок» с зубами. Как только человек совершал какой-то грех при жизни, эти зубы скрежетали от радости, от вождления: «грешник - мой!». И все - и праведники, и грешники - шли в этот шеол. Располагался он в глубине земли, входы и выходы в него были четко географически очерчены, их знали мудрецы. Шеол представлялся чем-то живым, страшным. Поэтому Ветхий Завет ничего не говорит об аде, страшится его: по смерти тела душа остается живой, но участь ее так страшна, что лучше об этом даже не думать. Думай о жизни - радуйся, веселись, пока молод. Смерть для иудеев была чем-то окончательным.

Поэтому возникают две точки зрения. Первая - смерть является концом жизни, после смерти нет ничего, говорят атеисты: «дал дуба», «сыграл в ящик» и так далее. Вторая - со смертью не кончается жизнь души человека, но главный вопрос: где эта душа пребывает? Иудеи верили, что в шеоле, в аду, в вечных мучениях. Никакого представления о рае у них не было.

Только с христианства начинается другая ситуация. Господь Иисус Христос снисходит во ад, и ад, это страшное существо, ненавистное, скрежещет от радости: «Еще одна душа моя!». Но навстречу ему грядет душа Христа - безгрешная, без порока. И ад ломает свои зубья, свои страшные ворота о душу Христа. Христос входит в ад как победитель. Отныне ад может только шамкать своими выбитыми зубами. Господь выводит из ада Адама и Еву и всех праведников, буквально (это видно на иконе Воскресения Христова) вытягивает их, расслабленных, недвижимых оттуда. Отныне человек, шествующий за Христом, никогда не умирает, для него ада нет и смерти нет. Мы знаем, что Христос воскрес, и мы воскреснем. Это вторая главная новость - мы все воскреснем, независимо от того, праведники мы или грешники.

Продолжение на стр.3

Жажда истины: Как справиться с привычными грехами?

Здравствуй, я не очень давно начал задумываться о Боге, и сразу возникает такая куча вопросов... Мне 25 лет (был крещен в детстве), и я никак не могу обуздать какие-то свои страсти (жажда женщин, ну, и тому подобное). Но в Библии говорится: «Разве можно обратиться к покаянию тех, кто отвернулся от Христа? Я говорю о тех, кто познал истину, получил дар Божий и приобщился Святого Духа. Эти люди слышали слово Божье, видели великую силу нового мира Божьего и удостоверились в том, что всё это добро, а потом отступились от Христа. Их не вернуть на путь раскаяния, ибо они вновь распинают Сына Божьего и при всех подвергают Его унижению. Земля, пьющая дождь, который часто проливается на нее, и приносящая урожай на пользу тем, кто ее обрабатывает, получает благословение Божье. Земля же, которая приносит только тернии и чертополох, ничего не стоит, и ей грозит быть проклятой Богом. Она будет уничтожена пожаром» (Евр 6:4-8).

И, в общем-то, мой вопрос: если я никак не могу побороть страсти и при этом верю в Бога, то получается, что я отвернулся от Христа? То есть я получил спасение, но совершаю сознательный грех и поэтому, грубо говоря, мои покаяния Бог не слышит и мне никак уже не спастись?

Отвечает священник Константин Пархоменко:

О стремлении к идеальности

Желание быть идеальным, а также болезненное отношение к собственному несовершенству практически всегда говорят о невротической природе такого настроения. Таких людей знают священники (они приходят на исповедь с мелко исписанными длинными списками грехов), это всегда кабинеты психотерапевтов. Я не хочу сказать, что это — болезнь, но это ненормальное, не совсем здоровое отношение к вопросу.

Английский психоаналитик Дональд Винникотт изучил и описал это состояние на примере матерей, у которых появляется навязчивая идея, что они должны быть «идеальной матерью». Такая мать не получает от жизни радости сама, она мучает и ребенка. Винникотт говорил, что мы должны стремиться быть «достаточно хорошей матерью», но не «идеальной». Примерно тоже можно сказать о христианине, стремящемся стать совершенным. Такой человек, по правде говоря, мучает себя и от него страдают окружающие.

Жесткие требования к себе идут рука об руку с жесткими требованиями и нетерпимостью к близким.

Какова же взвешенная христианская позиция?

Для начала нужно вспомнить те прописные истины, которую мы, часто забываем:

- 1) Бог любит меня;
- 2) Он пришел, чтобы меня привести к Вечной Жизни;
- 3) Вечная Жизнь это не что-то, что наступит после смерти, а то, что начинается уже сейчас, здесь и теперь. И состоит эта жизнь в познании Истинного Бога и в раскрытии богоподобного потенциала нашей уникальной личности;
- 4) Все, что Бог делает для меня (стучится в сердце, возится, воспитывая, заботится как Мать и Отец и проч.), это не потому, что Он бьется за мои высокие показатели (духовные, или какие-то иные), а потому, что Он любит меня. Начнет любить не завтра, не «когда я стану таким-то», а вот сейчас любит. Как мы любим наших детей, желая им роста, радуясь их успехам, но принимая их такими, какие они есть; мы не занимаемся селекцией, не выводим новую породу совершенных людей.

Как принять себя?

После того, как мы усвоили эти прописные, но важные истины, мы идем дальше:

Нужно спокойно и внимательно посмотреть на себя. На психологическом языке это называется «Принять себя». Принять себя, то есть увидеть и то хорошее, что в тебе есть и плохое. А потом подумать и проанализировать «плохое». Отчего мы ведем себя так? Что побуждает нас совершать тот, или иной грех?

В чем причина нашей лени,

трусости? Откуда склонность к зависимостям (алкоголизм, наркомания, интернет-зависимость и проч.)?

Мы сможем «первично продиагностировать» себя, то есть увидеть то, что на поверхности. Но этот процесс самоанализа, на самом деле, должен продолжаться всю жизнь. Это серьезная работа.

О книжках со списками грехов

Вред разных книжек с перечнем сотен грехов в том, что он состояние души, динамику и пластику душевных процессов переводит в разряд поступков. В результате, человек, следящий за своей душой по книжке с перечнем грехов, видит следствие, а не причину. А в таком случае, как справиться с проблемой? Такой человек будет на исповеди раз за разом повторять одни и те же грехи, потому, что грехи-то он, вроде смысл (сорняки скосил), но душа не находится на пути исцеления (корни сорняков остались не выкорчеваны). И эта борьба будет бесконечной.

Например: женщина не может отказать подруге в мелких, но несогласующихся с ее представлениями просьбах. Только когда женщина поняла, что таким образом она боится не оправдать ожидание, боится в глазах подруги выглядеть хуже, только после этого она смогла быть самой собой и делать, что ей кажется правильным.

Единственный вариант, на мой взгляд, это, наблюдая за своей душой, пытаться анализировать причины того или иного желания, поступка. И бороться с причиной.

Как можно бороться с мухами в комнате? Один вариант — взять тряпку и бить и бить их. Второй вариант уничтожить рассадник мух? Может быть, мы на подоконнике оставили недоеденное яблоко и огрызок привлекает мух?

Нужен ли верующему личностный рост?

Христианская жизнь это прекрасная возможность наблюдать за собой и каждый день совершать поступательное движение вверх и вперед. По-моему, очень увлекательно, каждый день открывать что-то новое о себе, видеть какие-то новые грани своей личности. Этим путем с удовольствием идут даже неверующие люди, что же говорить о нас, верующих? Для нас такие вещи как рост души, личностный рост вообще не пустой звук, ибо эта личность и душа войдут в Жизнь Вечную.

Путь этот каждый совершает в своем темпе. Я никогда никого не тороплю. Я уважаю позицию каждого человека, ко-

тотый задает себе свой темп этого духовного пути. Я знаю, что неизбежны падения на этом пути, порой мы соскальзываем куда-то далеко назад по сравнению с той точкой, в которой находились еще вчера. Но главное — идти. И на пути все время держать в голове, что: А) Бог любит тебя и Б) Верит в тебя.

Осознавая и переживая это, мы открываем для себя возможность роста. Не мучительно, как попытки бегства от себя, а интересного и увлекательного пути, который начавшись, больше никогда не закончится.

// Фома

Четыре новости о смерти

Продолжение. Начало на стр.2

Третья новость не слишком утешительная — мы все будем судимы за каждое слово, дело, помышление. Но самая интересная новость — четвертая: христиане будут судимы судом Любви. Господь будет судить нас как своих, как мать может судить своих детей. Но Христос любит нас больше, чем мать. Я как-то знакомого спросил, кто в ад пойдет? Он подумал и ответил: «Добровольцы». Я говорю: «Как добровольцы?» А он отвечает: «А как еще назвать тех, кто добровольно отказывается от Христа, от Бога и живет вне Церкви? Они знают про Бога, про Церковь, но хотят идти в ад».

Теперь давайте подумаем, что же есть грех, который является источником смерти. Обычно грех путают с преступлением, с чем-то страшным, что совершил человек.

Что же такое грех? По-русски он происходит от слова «греть» — сожечь нас «греем», жжет. По-гречески это амартия — буквально «не попасть в цель». Какова цель нашей жизни? Наше спасение, спасение души от ада. Амартия имеет такое стрелковое, воинское значение, то есть предполагает лук и стрелу. Лук по-гречески — тонос.

Нам нужно найти такое напряжение лука, чтобы не промазаться, нужно найти такое напряжение жизни, чтобы Бог мог нас спасти. Что может помочь нам найти это напряжение? Предстояние смерти. Нужно проживать

каждый день как последний. Грех, амартия — непопадание в цель. Церковь рассматривает грех как жизненную неудачу, несделанное добро. Человек имеет возможность творить добро, Господь дал ему все для этого, но он не делает, что мог бы, и этим грешит. Грех — это нежелание стать лучше, чем ты есть.

Это проявляется, прежде всего, в недостойности своего человечества: мы слишком прими-

тивно думаем о себе. Говорят: «Да мы люди простые, что с нас требовать?» Но ведь ваш мозг ничем не отличается от мозга Иоанна Златоуста или Сократа, вы не примитивнее их. Драма жизни не завершена, вы — современники Арис-

тотеля, Платона, Шопенгауэра, Василия Великого... Всех людей Господь сотворил прекрасными, каждый из людей бесконечно дорог Богу. Каждый обладает уникальными дарами, и именно поэтому у каждого уникальные грехи. «Господи, прости грешников, от них же первый есмь аз». Это действительно так, потому что таких грехов, как каждый из нас делает, никто другой не делает. Нам дали таких соседей, кото-

рым мы не помогаем, у нас есть такая мама, которой мы отказываем в любви. Именно нам дали такую жизнь — уникальную, больше ни у кого такой нет. Нельзя говорить: «Я ворую, потому что все воруют, я делаю аборт, потому что все делают». Грех — нежелание стать лучше, чем ты есть, не позволение себе усовершенствоваться, стать добрее, лучше, чище. Грех — жизненная неудача: мы могли стать лучше, но не попытались сделать это. У каждого есть возможность в каждую данную секунду сделать что-то хорошее, усовершенствовать себя, очистить образ Божий в себе от всякой посторонней накипи. Если мы отказываемся совершенствоваться, тогда мы совершаем грех.

Отрывок из статьи Мирослава Бакулина «Про ад и смерть» // Сибирская православная газета

В двенадцать часов по ночам

На этом баллада резко обрывается. Как страшный сон, как бредовое видение, которое продолжается ровно столько, сколько часы отбивают полночь. Но это видение не разовое, оно повторяется каждую ночь, война, как герпес, дремлет в человечестве и в любой момент может стать явью.

На моем автомобиле нет наклеек «На Берлин!», «За Родину!» и даже «Спасибо деду за победу!» Маленькая георгиевская ленточка над передней панелью висит, а прочей патриотической иллюминации — нет и не будет. Почему? Потому что я отношусь к словам серьезно. А как к ним еще относиться?

Я не хочу, чтобы в обозримом будущем нам пришлось брать Берлин, Париж, Кабул или Нью-Йорк. Не хочу идти в атаку с криком «За Родину!» или любым другим криком. Не хочу, чтобы мой внук возлагал цветы к еще одной братской могиле со словами «Спасибо деду за победу». Мне не нравится само слово «война» и прочие штабные лексемы, которые всюду его сопровождают.

Конечно, если отечество снова окажется в опасности, я буду всё это делать — и брать, и кричать, и лежать. Я буду ковать победу так же, как это делали оба моих деда, их братья, сватья, дру-

зья. Но хочу ли я этого? Нет, конечно, не хочу. Точно так же, как и деда мои не хотели. До 1941-го года у них были совсем другие планы на жизнь.

Я хочу, чтобы мой внук благодарил меня за самую мощную в мире экономику, хорошие дороги, чистые города. За доступное жилье, медицину, образование. За новые песни, книги, фильмы — причем желательно с хэппи-эндом.

Я хочу, чтобы он учил уроки истории — помнил подвиги отцов, преступления врагов, никому не позволял бы оскорблять память предков. «Никто не забыт и ничто не забыто» — тихое, сдержанное, пронзительное — этого достаточно для того, чтобы воздать деду за победу. Все, что громче — от лукавого.

Когда речь идет о войне, инъекцию исторической памяти нужно делать очень осторожно. Даже легкие передозировки патриотической пропаганды плодят романтиков войны. А в войне нет никакой романтики. Война — это кровь, грязь и ад. Она воняет, как тысяча отделений гнойной хирургии, запертых в одном помещении. И когда я вижу автомобиль с надписью «1941-1945. Можем повторить» — меня передергивает от ужаса. Я не хочу повторять! Этот джип мне представляется тем самым гробом, в котором

Слова Жуковского, музыка Глинки. Баллада «Ночной смотр». Краткое содержание: в двенадцать часов по ночам из гроба встает барабанщик, из другого гроба — трубач, они бьют тревогу, собирают разбросанные по всей планете павшие полки.

Встают молодцы егеря,
Встают старики гренадеры,
Встают из-под русских снегов,
С роскошных полей италийских,
Встают с африканских степей,
С горячих песков Палестины...

Все они сбегаются, съезжаются, слетаются туда, где в двенадцать часов по ночам из гроба встает полководец. «На нем сверх мундира сюртук. Он с маленькой шляпой и шпагой». Мертвый император принимает парад, собирает на военный совет своих мертвых маршалов, сообщает им пароль и лозунг, замышляет новую войну.

потихоньку просыпается еще один демон войны.

*Седые гусары встают,
Встают усачи кирасиры;
И с севера, с юга летят,
С востока и с запада мчатся*
На легких воздушных конях
Одни за другим эскадроны.

Если хозяина этого джипа хотя бы на 5 минут отправить на машине времени в сталинградское пекло, в ржевские болота или даже на какой-нибудь спокойный участок фронта, в землянку, где бьется в тесной печурке огонь — по возвращении оттуда, он первым делом сдерет эту наклейку дрожащими руками. Но машину времени, к сожалению, еще не придумали. А демоны войны умны и изобретательны.

В школьные годы к нам в класс приводили ветеранов. Мы их очень внимательно слушали, и я точно помню, что никакого «повторения» они нам не желали. Никаких бравадных речей в духе «пусть только сунутся, мы им еще накостыляем» — эти спокойные старики с красивыми морщинистыми лицами не произносили. Они вообще мало говорили, часто погружались в затяжные паузы, думали о чем-то своем, учителям приходилось постоянно будить их дурацкими наводящими вопросами. И любая такая встреча, как правило, заканчивалась банальщиной: «Ребятки, родные, живите в мире и не дай Бог вам испытать то, что испытали мы!»

Сегодня привести настоящего ветерана в школу — большая удача. Победители той войны уходят, к следующей круглой

дате их, скорее всего, не останется совсем. Подрастает поколение, для которого война уже не факт личной, семейной биографии, а просто война. Им некому будет сказать тихим голосом: «Ребятки, не дай Бог вам испытать то, что испытали мы». У них больше нет этого предохранителя. Для них пропаганда той славной войны — это просто пропаганда войны. Они смотрят телевизор, участвуют в многочисленных акциях памяти и им непроизвольно хочется это славное прошлое повторить. В известной фразе «мы мирные люди, но наш бронепоезд...» образ бронепоезда гораздо сильнее и привлекательней, чем образ мирных людей.

Да, я понимаю, безответственный пересмотр результатов второй мировой войны, который прокатился в последние годы по Европе, требует жесткой реакции. Надо формировать и продвигать свою версию истории. Но это формирование и продвижение не должно становиться доминантой общественного сознания. Смотр войны столь же опасен, как и пересмотр войны.

Я повторяю: никто не забыт и ничто не забыто. Но с уходом последних ветеранов нам все-таки надо выполнить их последнюю волю и научиться, наконец, мирной жизни. По большому счету, все эти семьдесят лет мы живем в послевоенное время. Мы называем таксистов «командирами», увольняющихся сотрудников «предателями», плохие дороги -

«фронтовыми». Мы говорим «крайний» вместо «последний», ставим рядом с портретом мирно усопшего родственника боевые сто грамм, а в деловых отношениях у нас обязательно должен быть победитель и проигравший. Мы питаемся войной, мы думаем войной, фронтовая мораль — это часть нашей национальной самоидентификации. Эта непреодолимая сила похожа на мать с синдромом гиперопеки, которая очень искусно манипулирует своим ребенком при помощи чувства вины: «Ты хочешь жить своей жизнью?! Ах ты неблагодарный!»

Но пора уже научиться жить своей жизнью. Пора формировать мирную повестку дня, придумывать и воплощать эффективное будущее, а не воспроизводить раз за разом славное прошлое. Пора отпустить эту войну на пенсию. Туда же, где война гражданская, наполеоновская, где великая смута, татаро-монгольское иго и другие славные и трагические даты российской истории. Иначе наше послевоенное время очень скоро может снова окзаться предвоенным. Вам что больше нравится — в полях за Вислой сонной лежать в земле сырой или выжить и рассказывать школьникам о своих фронтовых буднях? Я бы предпочел что-то третье. Потому что я и в самом деле благодарен своему деду за победу.

Дмитрий Соколов-Митрич// Фома

Любовь всего надеется*

Человек с чистым сердцем может получить столь непреложную весть о своем пути, которую не может поколебать никакое сомнение в ее кажущейся иррациональности. И лишь потом, когда уверения сердца воплощаются, мы с радостью празднуем победу Божиего Промысла в нашей жизни. Вот история моих родителей.

В декабре сорок первого года шестнадцатилетний папа ехал на поезде из Москвы с такими же, как и он, курсантами, в артиллерийское училище в Омск. В том же вагоне моя бабушка увозила в эвакуацию своих дочерей — мою одиннадцатилетнюю маму и мою девятилетнюю тетку Лену. Было холодно и страшно. Но молоденькие курсанты, занимавшие тот же отсек, пели, шутили и курили. Говорили о поэзии. Читали стихи. Мама тоже — умная девочка — что-то прочитала. Потом получает она записочку от одного из этих молодых людей. На газетном слове нацарапано карандашом: «Вернусь с победой — ты будешь моей женой». Мама тоже взяла карандашик и написала печатными буква-

ми: «Дурак». С тем и отдала бумажку курсантику.

Меж тем пора было укладываться спать. В плацкартном вагоне было холодно, много народа, яблоку негде упасть. Короче — бабушка уложила Лену прямо в валенках, ногами к проходу. А когда они проснулись, оказалось, что кто-то ночью украл у девочки валенки. Тогда бабушка отрезала рукава своей шубы, зашила их и надела Лене на ноги.

...Через 14 лет папа, фронтовик, инвалид войны, молодой поэт, студент Литературного института, сидел преспокойно дома с женой и тещей. Ужинали и рассказывали всякие истории, связанные с войной. И папа вспомнил, как он ехал в училище и у них в вагоне со спящей

девочки сняли валенки, и тогда, чтобы обуть ее босые ноги, ее мать отрезала рукава от шубы... Бабушка изменилась в лице, посмотрела на него каким-то новым взглядом и ахнула. И стала описывать этих курсантов, которые шутили и читали стихи... Тогда уже папа как-то странно посмотрел на нее, молча встал, где-то порылся и извлек крошечную бумажку — газетный срез. Он развернул ее и протянул молодой жене. Она прочитала «Вернусь с победой — и ты будешь моей женой».

А чуть ниже — со стыдом разобрала свои собственные карандашные печатные буквы...

Олеся Николаева

* 1 Кор. 13:7

Сияющие миру

15 мая – Неделя 3 по Пасхе, святых жен-мироносиц

Второе воскресенье после Пасхи всегда посвящено в Церкви женам-мироносицам, т. е. женщинам, пришедшим, по рассказу Евангелия, рано утром ко гробу Христа приготовить тело Его для погребения и ставшим первыми свидетельницами Воскресения. Господь встретил их, они раньше всех услышали Его приветствие: *Радуйтесь*, и они же были посланы Им известить апостолов о Его восстании из мертвых. И вот, вспоминная жен-мироносиц, Церковь призывает нас взглянуться в образ женщины, раскрываемый Евангелием.

разе, - это любовь: любовь-забота, любовь-сострадание, любовь-служение, любовь-самоотдача, ничего не требующая взамен. Ученики Христа спорят, кто из них больше, сомневаются, робеют. А про женщин - всего два слова - следовали, служа. Любовь - дело, любовь без сомнений и громких слов, это вечное материнство женщины и вечный ее удел - выкормить, вырастить, отдать себя целиком и в конце концов потерять того, ради кого жила, ибо возмужавшие дети уходят от матерей, чтобы начать, как мы говорим, «самостоятельную жизнь». И вот Евангелие являет нам всю красоту, всю глубину этой жертвенной любви, неизменной и в радости, и в горе, и в смерти.

показана нам эта верность без расчета, верность до конца в Евангелии!

И, наконец, третье - вера и радость. И опять - вера не рассуждающая, но вера сердца, которой так богата женщина. Вот Фома усомнился: «Не увижу - не поверю». А про женщин сказано так: *И се, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему* (Мф. 28:9).

И вот этот евангельский образ женщины сохранился и сияет нам поныне своей простой и одновременно небесной красотой. Грохотала человеческая история, рождались и падали царства, бушевали войны, но над этой кровавой, трагической историей неизменно возвышался и светил образ женщины - образ любви, жертвенного сострадания и верности. И не будь этого образа, этого света, поистине страшным был бы наш мир. И если, несмотря на все царящее в нем зло, не прекращается тайный праздник жизни, если и в бедной комнате справляется он так же радостно, как во дворце, то радость эта в ней, в женщине, в никогда не иссякающей ее любви.

Пусть вина не хватило. Но пока она тут - мать, жена, невеста, - хватит вина, хватит любви, хватит радости на всех!

Протопресвитер Александр Шмеман

Прежде всего, читая Евангелие, нельзя не заметить, что женщина является там лишь в самом начале и в самом конце. В начале - это Мария, Мать Иисуса, родившая Его в пещере, затем принесшая в храм для посвящения Богу и услышавшая странные слова старца Симеона: *...И Тебе Самой оружие пройдет душу, - да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2:35). Потом Мария как бы исчезает, однако мы все время чувствуем, что Она рядом, хотя и без слов, молча. Одно исключение - удивительный рассказ о том, как на браке в Кане Галилейской, когда не хватило вина, Мария обратилась к Сыну и Тот совершил

первое Свое чудо - претворил воду в вино, дабы не омрачилась радость праздника.

А после - снова молчание. Христос проповедует, наставляет учеников, помогает страждущим, творит чудеса, и только потом мы узнаем, что все это время за Ним следовали и женщины, которые, по слову Евангелия, служили Ему. Можно думать, что и одежда Его, о которой римские солдаты бросали жребий у креста, была делом любви и молчаливой заботы этих женщин.

И, наконец, крест. Все оставили, предали Господа. Не только толпы, следовавшие за Ним в ожидании чудес, но и ближайшие, самые любимые учени-

ки. И наступает час женщин. У креста стоит Мать, но не Она одна. По евангелисту Матфею, *там были также и смотрели издали женщины, следовавшие за Иисусом из Галилеи, служа Ему; между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сынов Зеведеевых* (Мф. 27:55-56). И когда наступает смерть, они помогают снять Тело с креста и полагают Его в пещерной гробнице. А потом приходят рано утром, чтобы приготовить, омыть и похоронить его. И именно им дано первым услышать победное: *Радуйтесь!* Что все это значит, на что указывает?

Первое, что Евангелие навеки закрепило в женском об-

Евангелие о смерти и Воскресении

Пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу.

Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали.

По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, Зи го-

ворят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба?

И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись.

Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвещает вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам.

И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись.

Мк 15:43-47, 16: 1-8

Вопросы:

- Почему Церковь вспоминает жен-мироносиц, какой пример она хочет нам показать через них?
- Для чего Никодим пришел к Иосифу, ведь раньше он скрывал, что ученик Иисуса?
- Почему жен объял трепет и ужас, чего они боялись?
- Почему жены раньше не подумали о камне?
- Бывают ли ситуации, когда я не рассказываю другим о чем-то сверхъестественном в моей жизни? Почему?
- Когда я больше фокусируюсь на очевидных вещах и понятных мне действиях, не думая о перспективе?
- Были ли в моей жизни такие препятствия, которые издали казались непреодолимыми, но были уже устранены, когда я близко подходил к ним?

По материалам сайта Предание.ру

Молитвенная «скороговорка»

Обычная исповедь часто представляет собой скучный отчет. Народ сдавленным голо- сом, в спешке, тихо проговаривает слова покаяния так, как читают инструкцию к лекар- ству. Инструкцию к новому айфону читают значительно вдумчивей. А инструкцией к теле- визору наслаждаются, как хорошим романом. А тут какое-то неудовольствие от того, что вдруг дается возможность стать перед Богом.

Как ни объясняешь, что исповедь – это беседа с Богом, доходит плохо.

Ну скажите мне, вы так разговариваете с друзьями? Нет. Ваш голос зычен, мысли накатывают вольными волнами. С кем вы беседуете таким вот придушенным голосом и скорого- воркой? Увы, с Богом.

И покаяние такое же. Не разговор с небесным Отцом, а жалоба на себя, в которой ни причин, ни следствия. Список повторяющихся гре- хов один и тот же. Часто исповедь – это не живая, а мертвая речь, в слова кото- рой смысла не вкладывается. Давно воцерковленный человек начинает исповедь по методичке. Таких методи- чек много. И часто такая шаблонная исповедь – наи- худшая из того, что возмож- но. Иной раз редкий «нево- церковленный» гость кается живее и проще.

Методичку покаяния можно купить в любой цер- ковной лавке. Лет за 10 шпартгалку можно выучить наизусть. Сначала методич- ка очень помогает и позво- ляет достичь определенного гарантированного уровня развития. Человек с ее по- мощью может увидеть духо- вный мир и свое место в

нем, взглянуть на себя и на ближних очами Господа. Но со временем она становится тормозом и может свести беседу с Богом к производ- ственному отчету. И мы слы- шим:

– Согрешил Тебе, Госпо- ди, и исповедую тебе, чест- ный отчет... Правила келейно- го не соблюл... Молитвенное правило не исполнил... Вку- сил скоромное... делом, сло- вом, помышлением и всеми моими чувствами...

– Брат, ты с кем разго- вариваешь? Жив Бог! Он слышит тебя. Говори Ему че- ловеческим языком. Мы же не на планерке и ты не у мик- рофона в президиуме.

Разве так говорят с жи- вым человеком и, тем более, с Богом. Он же тебе Отец! Говори как с Живым, без ме- тодички. Представь, что с тобой сын говорит по шпартгалке. Разве тебе это будет не дико?

– Вот ты сказал, прави- ло молитвенное не соблюл. Что это значит?

– Утром спешу на рабо- ту. Не ЧИТАЮ. Вечером при- ду, пока то, пока сё, устал. И опять нет сил ЧИТАТЬ.

– При чем тут «читать»? Молитва – это не чтение, а предстояние перед лицом Бога.

– Нет сил.

– Так на то и молитва, чтобы силы были.

Вот, обрати внимание на сердце и на душу тогда, ко- гда ты вечером открываешь молитвослов. С первыми сло- вами неспешных молитв вдруг наступает тишина. Словно выключили шум боль- шого завода. Перед душой распаивается божественный космос – жилище ангелов и Бога. Время замедляется. В этой тишине происходит сле- дующее событие, очень важ- ное для души.

Если продолжить, то можно заметить, что на душу накладыва- ется обезболиваю- щий пластырь. Душа днем терпит свое и чужое зло, напряже- ние, иссушается, твердеет и ее насти- гают болевые спаз- мы. Большое раздра- женное сердце не терпит даже легкого прикосновения и от- вечает злом даже родным и любимым. Тебе много ти-шины? И тебе не нуж- жен хотя бы отблеск Божественного по- коя?

Чуть спустя, еще далее продви- нувшись в молитве, мы можем заметить, что спазмы отпуска- ют душу, и она испы- тывает послеболе- вое блаженство. Это не психология. Это от Бога. Господь ка- сается рукой нашего сердца, и оно смягчает. Ухо- дит воспаление. Господь вы- таскивает из него занозы, и опухоль спадает. И мир при- ходит на душу.

Ты не хочешь мира?

Если немного поста- раться и не спешить ВЫЧИ- ТАТЬ, а постараться вду- маться в слова, то вдруг в этой неожиданной бже- ственной тишине, распаива- ющейся прямо в нашем доме, можно различить ответ на наши молитвы от святых, которые написали эти молит- вы, или от тех, кого мы по- минаем в молитвах.

Ведь слова писаны не машинкой, а живыми людь- ми, такими, как мы, которые любили Бога и умели с Ним

разговаривать. И эти святые живы и они могут беседовать с нами. Тебе не интересно говорить с Богом и святыми?

Святые нас учат гово- рить с Богом. Сами мы с Богом беседовать не умеем. Ругаться мы можем часами, вдохновенно и цветасто. А вот слов любви у нас нет. И нам не о чем говорить с Не- бесным Отцом.

Молитва, написанная святыми, часто вмещает в себя всю их жизнь. В этих кратких словах бывает соб- рана вся драматургия и весь их опыт общения с Бо- гом. А нам как раз важно

размере молитвенного пра- вила номер 1 или размере номер 2?

Молитва – это не налог. Это профилактика боли в душе. Молитва – это реани- мация измученной души. Молитва – это здоровье серд- ца. Молитва – это жизнь с Богом. Позволить себе мо- литься – это значит позво- лить себе быть счастливым хотя десять минут в день. Молитва – это благо, даро- ванное нам небом. Она – как вода, увлажняющая засох- шее растение.

Молитва – это наше бла- го и право говорить и быть с Богом.

Не помо- литься можно. Но это как обокрасть себя. И так трудно, а ты еще и ли- шаешь себя ма- лого блаженства. Не молиться – себе прилагать тяжесть на тя- жель. Прилечь на ложе в озлоб- лении, со спаз- мами на сердце, с болью в ду- ше... Зачем жить во мраке, когда можно впустить в душе солнце?

Никто и не заплачет, если ты не помолишься. И Бог не обидит- ся, если ты не по- молишься. Толь- ко одна твоя душа затоскует от несносного безбожного оди- ночества.

Что за беда? Не хочешь молиться – и не надо. Сам себе навреди.

Если ты не желаешь ви- деть перед собой Бога, если ты на беседу с Богом отво- дишь самое глупое время, если ты с Ним беседуешь как с мертвым, по шпартгалке, то что такое вообще твоя жизнь? Где в ней Бог? И на что ты надеешься и чего ждешь от жизни, в которой Бог на задворках?

Протоиерей Кон- стантин Камышанов «Молитвенная «скорого- ворка», или Как не обо- красть себя». (Приво- дится в сокращении)// Православие и мир

Молиться, отвернувшись лицом к стене...

Книга пророка Исаии 38: 1-20

В те дни Езекия заболел смертельно. И пришел к нему пророк Исаия, сын Амосов, и сказал ему: так говорит Господь: сделай завещание для дома твоего, ибо ты умрешь, не выздоровеешь. Тогда Езекия отворилась лицом к стене и молился Господу, говоря: «о, Господи! вспомни, что я ходил пред лицом Твоим верно и с преданным Тебе сердцем и делал угодно в очах Твоих». И заплакал Езекия сильно.

И было слово Господне к Исаии, и сказано: пойди и скажи Езекии: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои, и вот, Я прибавлю к дням твоим пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей и защищу город сей. И вот тебе знамение от Господа, что Господь исполнит слово, которое Он изрек. Вот, я возвращу назад на десять ступеней солнечную тень, которая прошла по ступеням Ахазовым*. И возвратилось солнце на десять ступе- ней по ступеням, по которым оно сходило.

Молитва Езекии, царя Иудейского, когда он болен был и выздоровел от болезни:

«Я сказал в себе: в преполовение дней моих должен я идти во врата преисподней; я лишен остатка лет моих.

Я говорил: не увижу я Господа, Господа на земле живых; не увижу больше человека между живущими в мире; жилище мое снимается с места и уносится от меня, как шалаш пастушеский; я должен отрезать подобно ткачу жизнь мою; Он отрежет меня от основы; день и ночь я ждал, что Ты пошлешь мне кончину.

Я ждал до утра, подобно льву, Он сокрушал все кости мои; день и ночь я ждал, что Ты пошлешь мне кончину. Как журавль, как ласточка издавал я звуки, тосковал как голубь; уныло смот- рели глаза мои к небу: Господи! тесно мне; спаси меня. Что ска- жу я? Он сказал мне, Он и сделал. Тихо буду проводить все годы жизни моей, помня горечь души моей.

Господи! так живут, и во всем этом жизнь моего духа; Ты исцелишь меня, даруешь мне жизнь. Вот, во благо мне была сильная горечь, и Ты избавил душу мою от рва погибели, бро- сил все грехи мои за хребет Свой.

Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою. Живой, только живой прославит Тебя, как я ныне: отец возвестит детям истину Твою. Господь спасет меня; и мы во все дни жизни нашей со звуками струн наших будем воспевать песни в доме Господ- нем».

*солнечные часы во дворе царского дворца

Сколько?

Человек, умерший в 70 лет, прожил свою жизнь следующим образом: 15 лет он работал, 20 лет он спал, 2 года ел, 1 год одевался, 9 месяцев купался, 7 месяцев брился, 4 месяца чистил свой нос, 2 месяца чистил зубы и т.д. И это точные данные.

Ты ничего не заметил? Всё вышеперечислен- ное относится к внешней деятельности, - уходу и за- боте о теле. Но когда ты предстанешь пред Богом, число того, что ты обязан был сделать в жизни будет существенно отличаться.

Тогда спросит тебя Праведный Судия: «Сколько ты сделал хорошего? Сколько пло- хого?»

«Сколько обязательств ты выполнил, а сколь- ко нет?»

«Сколько времени ты уделял молитве?»

За год сердце делает 36792000 ударов. Из та- кого огромного количества, сколько ударов оно сде- лало для Бога?

Отрывок их статьи архимандрита Андрея (Конаноса) «Как долго я молюсь?» //Отрок.ру

научиться беседовать с на- шим Небесным Отцом. Нельзя же жить и молчать в доме Отца своего!

И когда молитва стано- вится беседой с Богом, цель ее достигнута. Бог всегда от- зовется.

Да что там! Часто один Бог только и слышит. Один Он только и обнимет. Ему только и скажешь. Упадешь в Его объятия, упадешь и замрешь. Погостишь у Бога, поговоришь с Богом, согреться сердце, тут можно и ос- тановиться и уснуть с ми- ром.

Спрашивают: а сколько говорят с Богом? По како- му шаблону, по какому пра- вилу? Сколько времени, в

Фантазия о рае

Любой писатель или поэт, думаю, не раз сталкивался с проблемой: изображать ад – легко и увлекательно, а вот рай... Один мой знакомый, читая «Божественную комедию» Данте, читал ее выборочно: «Ад» - охотно, «Чистилище» - так себе, а до «Рая» так и не добрался. И говорил: «Скучновато, понимаешь... Да и сам посудите: кому интересно читать про то место, в котором нет злодеяния, а значит – динамики, про те отношения, в которых нет интриги, губительной страсти, трагедии?.. Даже новости все смакуют криминальные и скандальные, а про что-то хорошее и созидательное – никому не интересно...»

Я вспомнил его слова, когда случайно увидел японское аниме, которое так и называлось – «Данте», в этом мультфильме Данте был супергероем, который спускается в ад, чтобы найти возлюбленную и снять с себя проклятье, и там сражается с жуткими монстрами. В самом деле, про рай мангу не нарисуете!.. И вообще не выскажешь ничего, если разве только не умеешь говорить, по слову апостола, «глаголами неизреченными», в то время как ад, его образы, его законы – вот они, внутри и вокруг нас, мы в них родились, они нам ох как знакомы.

На самом-то деле все наоборот, и христианам это известно: ад не только страшен, но прежде всего – уныл и скучен, вспомним хотя бы свои списки повседневных грехов, неотвязных, как мухи, с которыми – с одними и теми же - мы годами ходим на исповедь. Они и есть само вещество ада, что в них увлекательного? А рай – это жизнь. Любовь, творчество, приключение, радость, здоровье – все лучшее, что есть в нашей жизни, создано Богом как «добро зело», и, как бы ни было испорчено нашей брэнной суетой, носит в себе райское зерно.

Что же делать нам, чтобы увидеть воочию отблески рая здесь, на земле? Ангелов мы видеть не можем, да, по правде говоря, и слава Богу: для наших грешных глаз вид Ангела – слишком блистателен и грозен, они – вовсе не умильные толстые купидончики с картин Рафаэля и не сусальные существа с софринских пасхальных открыток, вспомните поражающие человека явления Ангелов в Ветхом Завете. Кроме того, явленный Ангел вовсе не очевиден: ребенок или святой ему обрадуется, а материалист – даже не заметит.

Но кое-что райское уже здесь, на земле, видеть можем мы все. И это «кое-что» - очень даже велико, несмотря на то, что обычно и буднично. Это – домашние животные. Те самые, которые не остались в опустевшем Эдеме, но и не озверели вслед за тиграми и комарами, а моментально составили меж собой молчаливое совещание, минуту посидели, обсудили ситуацию, покивали главами своими – и пу-

«Адам нарекает имена животным». Фреска

стилились догонять изгнанников, чтоб быть с ними бок о бок на всех путях неведомого мира, уже – падшего...

Когда-то вся тварь почитала человека своим царем и господином. Всем им Адам, пользуясь доверенной ему Творцом священной словесной силой, дал имена, и об этом помнит – смутно, сквозь пелену тысячелетий, но помнит – и слон, которого зовут слонем, и крокодил, которого только в силу дробления, розни и естественного отбора, порожденных грехопадением и укorenившихся в природе, зовут то кайманом, то аллигатором, то гавиалом. Тем более – помнят человека как царя, наследника Божьего, и даже почитают его таковым и пониные, домашние животные.

Среди людей церковных я нередко сталкиваюсь с комплексом предубеждений, а то и суеверий, связанных с кошками и собаками. Особенно достается последним: они нечистые, дома их держать грех, если в храм забежала собака – храм осквернился, его надо заново освящать... Никакие ссылки на молебные чины пересвящения храма, которые совершаются, по канонам, только в том случае, если животное, а равно и

человек, умерли или родили в храме с истечением крови, или на книгу Товита в Библии, в которой юношу и Ангела сопровождала собака, на эти предубеждения не действуют. Дело ли тут в непросвещенности, в устойчивости приходских предрассудков, в том ли, о чем писал Достоевский, говоря, что в России животных ценят утилитарно, лошадь – за то, что пахнет, корову – за молоко и мясо?.. Не знаю. К счастью, с тех пор я узнал много христиан, которые любят домашних животных, кормят, лечат и спасают, и в этом нет того извращения, о котором говорят иногда: вот мол, людей ненавидят, а собачек тетешкают... Нет, в заботе и милосердии по отношению к малым сим я часто вижу трезвое проявление памятования о словах Спасителя: если в малом ты неверен, как доверишь тебе большое? Сможешь ли любить и милловать своих ближних, брать на себя ответственность за них, если топить котят и щенят кажется тебе неизбежным и практически полезным делом?.. Если ты – органичная часть системы мира, в которой котенок на помойке, старый бродячий пес, бомж у вокзала, ребенок-сирота с ДЦП, безродная старушка – просто балласт, поме-

ха на пути к успеху и «нормальной жизни», то как тебе жить и чувствовать себя в Царстве Божием, где все наоборот, где последние становятся первыми у Бога?..

Домашние животные, в этом я убежден, даны нам не просто так: их цельность, смирение, простота, терпение, верность – напоминание нам, людям, о райских качествах, которые мы утратили, без которых и человек не может быть человеком. При этом домашние животные безгласны и безответны, они сообщают нам об этих качествах (не добродетелях, добродетели суть завоевания в борьбе с грехом и являются прерогативой только человека) – без слов, напрямую, ясно и очевидно. Кота и собаку способен увидеть и понять и высокоученый муж, и несмысленный младенец, кот и собака – живые проповеди Божьи о рае, тем более действенные, что слышны и атеисту. Они, вместе со звездами, цветами, деревьями, первым снегом и летним дождем, певчими птицами, жирафами и медведями коала, которые настолько не умеют защищаться, что, спасаясь от лесного пожара, не убегают, а обхватывают лапами ствол дерева и плачут –

часть первоначального творения, которое осталось неподвижным в самой сердцевине падшего, извещенного злом и смертью мироздания.

Читатель, ты уже заметил и готов напомнить мне, что, размышляя о проявлениях рая в нашей земной жизни, я не сказал о главном: о Христе, о Его Церкви и ее таинствах, о молитве и Евангелии, о Царстве Божием, обетованном нам... Да, все так. Райский свет мы видим в очах Богочеловека Христа, свет Христов – в лицах наших ближних, которых нам заповедано любить. Я только напоминаю: прежде чем пытаться быть христианами, многим из нас хорошо бы стать просто людьми. И для начала – заново увидеть, с радостью, изумлением и благодарностью, привычного лохматого Барсика, который каждый вечер устраивается теплой тяжестью тебе аккуратно к радикальной спине, и не менее привычного лохматого Шарика, который утром, стоит тебе выйти на крыльцо, гремит цепью и виляет тебе, улыбаясь до ушей, всем своим существом.

иерей Сергей Круглов/
Нескучный сад

Молитва о благоустроении собаки

Муха появилась у нас лет пять назад. Однажды, погожим летним утром, мы нашли у себя на открытой веранде щенка. Видимо, кто-то подкинул его, зная, что в доме живут дети. Совсем еще маленькая собачка залезла в кукольный домик дочки, и смотрела на нас оттуда через окошко карими глазами, словно бы спрашивая: «Я в общем-то и сама не понимаю, как тут оказалась. Но раз уж оно так вышло, можно, я останусь у вас жить?».

Щенка, конечно же, оставили. Дети назвали его красивым и героическим именем Мухтар. Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что Мухтар – девочка. Имя тут же сократили на женский лад – Муха. Так у нас в доме появилась очаровательное существо, очень быстро ставшее полноправным членом семейства. Красивая рыжая собака, умная и ласковая, Муха обладала всеми собачьими достоинствами, о которых только могут мечтать хозяева. С самого первого дня она просилась в туалет на улицу. Ела очень

деликатно, пищу никогда не разбрасывала. Когда подросла, целыми днями играла во дворе с детьми, а по ночам исправно караулила дом, облавивая с веранды заплутавших пьяниц и гуляющих на вольном выпасе лошадей. В общем, собака нам досталась правильной. И лишь один «недостаток» обнаружился у Мухи где-то через год: согласно законам своего собачьего естества, она регулярно приносила по семь-восемь, а то и девять щенков. Разводить у себя псарню мы не собирались. Как только щенки подра-

стали, их собирали в большую коробку и относили в базарный день на рынок. В маленьком городке собака нужна многим, а щенки у Мухи всегда были роскошные – толстенькие, крепкие, с ухоженной шерсткой и бодро торчащими ушками. Обычно их удавалось раздать в течение часа. Причем за каждого непременно давали по пять или десять рублей, как мы ни отказывались. Народ у нас чтит традиционные суеверия типа: нельзя брать собаку просто так, нужно хоть что-нибудь да заплатить, а то не приживет-

ся. Так что и этот Мухин «недостаток» особенно не отягощал нашу жизнь. Но как-то раз один щенок у нас все-таки «завис». Ну вот не взяли его почему-то, хотя внешне он абсолютно ничем не отличался от своих более удачливых сестер и братьев. Через неделю на щенка опять не нашлось покупателя. Потом был еще один базарный день, и снова его никто не взял... А ведь собаки растут очень быстро. Из забавного мехового комочка щенок уже превратился в голенастого кобелька, нескладного и малосимпатичного, как все

подростки. Я смотрел на него и понимал, что на рынок его носить больше нет смысла. Оставался, правда, еще один вариант: подкинуть его кому-нибудь втихаря, как нам подкинули Муху. Но тут слишком уж неопределенным был результат: подкидыша могли просто выгнать на улицу, или безотвязно посадить на цепь, устроив ему поистине «собачью жизнь».

Вот тогда я и помолился о «благоустроении собаки».

Продолжение на стр.8

